

Первое, что увидели Ирина и Серж, после того как пришли в себя от звука сирены, — это вспышку синего цвета и появление перед ними столь знакомого по новостям рыцаря в доспехах при полном вооружении. Реакция их оказалась различной, но привычной в некотором отношении для Лены: мужчина сдвинулся вперед, рефлекторно пытаясь закрыть свою подопечную, а Ирина попыталась оказаться подальше от потенциальной угрозы. Увидев это, Лена несколько мгновений смотрела на парочку, а потом выдохнула и усилием воли произвела обратную трансформацию, сохранив всё так же перчатку и маскирующее устройство. В этот момент в кабинку ворвался охранник и сказал, едва сдерживая волнение:

— Госпожа Богоронская, господин Валонский... — Он на мгновение запнулся, заметив, что официантка всё ещё здесь. — Нам необходимо как можно скорее покинуть помещение.

В ответ на это Серж схватил Богоронскую под локоть и поволол на выход, Лена последовала за ними. Охранник дернулся было остановить её, но Ирина лишь махнула рукой, показывая, что Северской можно следовать за ними.

Они уже подбегали к машине, как у Лены сработал телефон, и, вытащив его, девушка увидела, что ей звонит Мария. Пришлось Северской на ходу менять планы. Схватив Ирину за руку, она на мгновение остановила синеволоску и произнесла, обращаясь к Сержу:

— Сейчас я запущу процессы перестройки в её организме. Ирине будет плохо, но, возможно, это спасет вам жизни, если не сейчас, то в будущем. Также, если я не вернусь, с вами свяжутся, так что будьте готовы, — и прежде чем кто-либо успел возразить, пропустила ЭНРу через тело знакомой. Ирина дернулась от удара энергии и начала терять сознание от боли, буквально упав на руки своему менеджеру. Охранник было собрался броситься на Лену, но та, выполнив свой долг, увернулась от кулака и рванула прочь в ближайший переулок, на ходу доставая телефон, который продолжал надрываться сигналом вызова.

Нажав на кнопку принятия вызова, Лена крикнула в трубку:

— Да, Мария, что происходит?!

— У меня для тебя только плохие новости. Во-первых, Салматия так и не пришла в себя, и ей, похоже, стало хуже, во-вторых...

— Одну секунду, у меня вторая линия... — прервала её Северская и ткнула в телефон, снова нажимая кнопку принятия вызова.

— Дорогая, у меня плохие новости, — раздался очередной знакомый голос.

— Кристиан?

— Красавчик? — одновременно воскликнули девушки.

— О, так, значит, тут вы обе? Ладно, неважно. Никольская, короче, я очень надеюсь, что ты сейчас не в Кведле...

— Я в Кведле, говори, — прервала его девушка и услышала тяжелый вздох парня.

— Тогда знай: в город уже выдвинулись войска. И если пехотным частям потребуется не менее трех часов, чтобы до вас добраться, то первые самолеты будут у вас максимум минут через сорок. Я не знаю, какие приказы будут отданы, но, боюсь, есть вероятность того, что они могут открыть огонь по городским кварталам.

— Но как же так? — с ужасом прошептала Мария, услышав такие новости.

— На правительство сильно надавили из-за их запоздалой реакции на события в городе Рогове. Ситуацию усугубило и то, что в итоге необходимые приказы по большей части отдал президент и его команда, что ещё сильнее подорвало позицию парламента и премьера Элис Норнах. Поэтому приходится ожидать худшего.

— А эвакуация?.. — задала вопрос Лена, прорываясь сквозь толпу и радуясь, что потребовала от Кая защитить её телефон от прослушивания и слежки.

— Её будут проводить, но, боюсь, по остаточному принципу.

— Лена, может, мне связаться с остальными рыцарями? — спросила Мария, которая как раз смотрела, как Кай пытается подключиться к спутникам на геостационарной орбите, чтобы получить картинку происходящего. Получалось у него так себе. За много лет все доступные системы почти полностью пришли в негодность, и даже используемые сейчас мощности были почти пределом УИ.

— Нет. Начнем с того, что я приказала им временно залечь на дно в связи наплывом шпигов в городе. Не дай бог они заинтересуются, куда это рванулись два человека, один из которых — несовершеннолетний подросток. Да и нужно учитывать, что, чтобы до нас добраться, потребуется не меньше пяти часов с использованием ХС, которые не подходят для воздушного боя. — Договорив это, Лена наконец выбралась в глухой переулок. — Ладно. Спасибо за информацию и поддержку.

— Удачи тебе, Лена, — сказала Мария, отключаясь.

— Пожалуйста, будь осторожнее, — произнёс Кристиан и, услышав, как прервалась связь, тихо сказал: — Сарк, я чувствую себя таким бесполезным, — после чего пошел прочь, не заметив тень человека, который быстро ушёл за поворот.

Интерлюдия. Центральное здание Кведла

Клаус Боренов шел по этажу здания, с которого он и начал свою атаку. Расположение зданий было весьма удобным, так как они были отделены от основной части города парками и искусственной речкой, которая в данный момент была черного цвета и источником заражения для всего района. Многие растения и мелкие животные уже попали под удар тьмы и превратились в жутких существ, которые нападали и хватали людей за пределами зараженной области. Люди же, попавшиеся потоку тьмы, в данный момент находились на нижних этажах и паркингах зданий, проходя перерождение в не менее жутких существ.

Но сам мужчина, находясь посреди зараженных фиолетово-черных стен, был в невероятном бешенстве. Только что он узнал, что многие из тех, кто якобы ему подчинялся, не просто отказались его слушать, но и подняли открытый мятеж, не позволив ему получить большую часть техники и оружия. И теперь он был вынужден использовать все свои возможности на полную, что сильно давило на него, ведь его связь с Невелисом ослабла.

В какой-то момент его ярость и злость достигли такого уровня, что несколько человек вокруг вынуждены были отшатнуться от него, чтобы не превратиться в чистый поток энергии. Также не помогали и воспоминания о прошедшем Совете и предупреждение о том, что с ним будет в

случае провала.

Появление одной из крылатых тварей с гербом, которая прибыла вместе с Клаусом, показалось его подчинённым благословением звезд. Она, влетев в окно и приземлившись на пол, преклонила колени перед мужчиной, подобострастно произнесла:

— Господин, мои подчиненные готовы начать по вашему первому требованию.

Обернувшись к ней, Клаус с налитыми чернотой глазами сказал:

— Тогда начинайте атаку. Погрузите этот город в хаос и выкурите хранителей из их нор вместе с принцессой!

Тварь лишь снова поклонилась и вылетела прочь. А из посоха Клауса выплеснулась очередная волна черной жижи.

Интерлюдия. Военно-воздушная база республики округа Эспиген, северо-восточнее Кведла

Сергей отдыхал на своей койке в казарме. Сегодняшние тренировки на летном тренажере закончились уже полчаса назад, и после обеда летчикам был предоставлен небольшой отдых перед очередными занятиями. Неподалеку от него сидели его сослуживцы и втихую играли в карты, одновременно обсуждая предстоящий отдых. Но вот их ничего не значащие разговоры о скорых увольнительных в какой-то момент перешли на обсуждение последних событий, связанных с монстрами и рыцарями.

Когда он услышал о них, сердце Симонова сжалось. Он до сих пор помнил о том самом полете и встрече с одной из них. И несмотря на то что он толком и не видел пилота в той небольшой машинке, Сергей был более чем уверен, что это была девушка-рыцарь в синих доспехах.

В какой-то момент воспоминания о девушке в доспехах перетекли на события, произошедшие после того полета. Кроме докладной, которую ему пришлось написать, Сергею также понадобилось потом объясняться с ГБР, которые буквально вытянули из него душу. А потом ему пришлось подписать множество документов о неразглашении.

Позже нападения тварей стали происходить всё чаще, и единственное, что радовало Симонова в этом, — что его семья и девушка не оказались в тех городах, на которые были совершены нападения. Особенно это радовало в той мере, что в последние десять лет армия и ВВС испытывали как недостаток финансирования, так и постепенно усиливающийся кадровый голод. Поэтому, когда над базой раздался зуммер боевой тревоги, Симонов был настолько удивлен, что едва не свалился с кровати.

Однако вбитые рефлексy сработали как надо, и следующее, что помнил Сергей, — это то, как он натягивает на себя летный комбинезон. В раздевалку он влетел первым, и поэтому, когда его однополчане вбежали за ним, они удивленно присвистнули, но ничего так не сказали. Закончив с переодеванием, Сергей метнулся прочь, направившись к ангарам.

Добежав туда всего за пару минут, он влетел в ангар, где как раз закачивали предполетную проверку его техники. Подбежав к своему реактивному «Абгранду», он спросил у старшего техника Покровского:

— Ну как?

— Почти закончили последние проверки, и можешь выдвигаться на взлетную полосу, — ответил ему чернокожий мужчина с коротким ежиком волос, который проверял полученные данные на своем планшете. Кивнув в ответ, Сергей быстрыми и привычными движениями забрался в кабину пилота. К моменту, когда он закончил с застегиванием ремней, он услышал:

— Всё готово. Третья полоса для тебя! — крикнул ему Покровский.

Подняв большой палец, Сергей надел шлем и, застегнув его, начал запуск систем самолета. Уже через пять минут он стоял рядом с полосой, с которой как раз взлетал ещё один из его боевого звена. Услышав сообщение от диспетчера о разрешении на взлет, он захлопнул купол и выдвинул свой самолет на полосу. Рев двигателя разорвал пространство, и вот уже спустя несколько минут его машина летела в воздухе.

Быстро подавив эйфорию от полета, он начал двигаться в сторону кружащихся машин. Ещё через десять минут последняя машина взлетела, и их самолеты разбились на звенья. Когда они выдвинулись вслед за командиром по общему каналу, начало транслироваться сообщение из штаба: «Господа офицеры, перед вами стоит сложная задача. Около получаса назад в городе Кведле произошла трагедия. Центр города был захвачен всё теми же тварями, что не так давно атаковали Рогов и Лубно, однако теперь враг не только на земле, но и в воздухе, так что ваша задача — освободить небо, что позволит нашим доблестным войскам войти в город...

По окончании пафосной речи заговорил несколько усталый голос командира эскадрильи:

— Ну что ж, господа пилоты, если убрать весь пафос из речи нашего командующего штаба, то задача наша такова. Атаковать воздушные войска противника и связать его боем, чтобы появилась возможность или для пробития наших новых героев рыцарей, которые устранят проблему без лишних жертв, или для нанесения точного бомбового удара в случае их неудачи. Эх-х-х... Удачи нам всем.

Услышав эти слова, Сергей почувствовал в себе желание помолиться священному лику Луны, несмотря на то что всю жизнь был атеистом.

Закончив разговаривать с друзьями, девушка всплеском энергии завершила свою броню и в несколько прыжков забралась на крышу здания, активно помогая себя руками, пальцами которых она буквально вгрызалась в стены. Определить направление основной проблемы для Северной оказалось достаточно просто, ведь отравленный район сильно выделялся на фоне окружающей среды, и, решив, что лучшая защита — это нападение, Лена рванула вперед.

До нужного района ей удалось добраться всего десять минут спустя, и почти сразу девушка наткнулась на идущий бой. С одной стороны были полицейские и гражданские, которых первые пытались вытащить, а с другой — множество щупалец растений, которые хватали людей и утаскивали их вглубь зараженной области. Криков, к удивлению девушки, со стороны захваченных слышно не было, Северной показалось, что они почти сразу теряли сознание. В какой-то момент клетка из растений опрокинула импровизированную баррикаду и схватила трех детей, начав их тащить. Этот момент и выбрала девушка, чтобы нанести удар. Спрыгнув с крыши и используя меч как тормоз, Лена смогла приземлиться прямо на клубок растений и взмахом меча нанести удар по его основанию. Дернувшись, растение попыталось скинуть непрошеного гостя, однако Северская, выхватив автомат из-за спины, открыла огонь по все

тому же основанию. Клубок дернулся как от удара и всё-таки смог скинуть с себя врага, но хоть девушка и смогла успешно сгруппироваться, приземление оказалось неприятным, ведь Северская впечаталась в пожарный брандспойт и снесла его. Поток воды рванулся вверх, и девушка почувствовала себя немного лучше после того, как если бы на неё упала огромная масса воды. Поднявшись на колени, Лена воткнула левую руку в поток и усилием воли изменила его, превратив в направленное лезвие воды под давлением. Этот поток пронёсся сквозь пространство и с лёгкостью перерубил пучок корней клетки, которая рухнула на землю.

Рванувшись вперед, девушка продолжила вести огонь по оставшимся растениям, которые продолжали двигаться вперед за другими жертвами. Разум девушки окончательно замерз, подчиняясь воле Елены, и вода, которая вырывалась из трубы, начала превращаться во множество струек, которые сформировали вокруг девушки большое количество режущих граней. Используя их, Северская рванулась вперед, оставляя после себя множество небольших щелей на асфальте глубиной до полуметра. Это позволило ей буквально ворваться в центр шевелящегося ковра, превращая его в кашеобразную массу. Ещё несколько человек попадали на землю, когда щупальца, которые их удерживали, потеряли свою основу. Сама же девушка продолжала двигаться вперед, не обращая внимания ни на крики людей, ни на вопли монстров. В какой-то момент она потеряла счет как времени, так и расстоянию, но всё же ей пришлось остановиться, когда она вылетела почти к самой реке из черной жижи. Пришлось девушке остановиться по причине того, что поток воды, который тянулся от самого брандспойта, понемногу иссекал, а черная жижа, будто чувствуя девушку, начала тянуться в её сторону. В моменты, когда она касалась воды, которая окружала Северскую, та с шипением опадала на землю, частично обращаясь в пар, а частично становясь частью той самой жижи.

Сама же девушка, случайно вдохнув испарившуюся воду, закашлялась и резко отшатнулась подальше. В горле её поднялась неприятная сладость, и она была вынуждена приоткрыть забрало и сплюнуть черноватую слюну пополам с кровью. Также девушка почувствовала, как энергия внутри неё стала немного нестабильна, что заставило Северскую отпрыгнуть ещё почти на два метра назад. Почувствовав себя немного в безопасности, хранительница начала лихорадочно осматривать территорию за «рекой». Область за ней не нравилась девушке категорически. Казалось, что над ней тянется черная дымка, которая пронизывала всё вокруг. Найти центр проблемы девушке казалось достаточно просто: три высотки заметно выделялись на фоне даже остальных зараженных зданий своей гротескной формой, которая продолжала изменяться, преображаясь во что-то совершенно чуждое. Смотря на них, Лена лишь скрипнула зубами и сильнее сжала рукоять меча.

Интерлюдия. Округ Клин западнее Кведла. Резиденция семьи Брауншвейн

Георгий Брауншвейн стоял перед экраном видеоконференции и смотрел на своего собеседника с явно выраженным недовольством. Это несмотря на всю его выдержку и воспитание. И на то были причины, ведь Оланский вызвал его не для светского разговора, а чтобы требовать долг. Долг не его личный, но всей его семьи.

— То есть вы хотите, чтобы я отдал приказ выдвинуться своим войскам в округ Кведл и занять там столицу области?

— Именно так.

— Вы ведь понимаете, что такие действия заставят премьера Норнах спустить на мою семью

всех собак в попытке сохранить свою власть?

— Я это понимаю, но этого требует будущее нашего государства. Будущее, в котором мы не только не потеряем свои позиции, но и, возможно, выйдем с определенными дивидендами.

— А что получит моя семья?! — В голосе мужчины было слышно неприкрытое бешенство от осознания ситуации.

— Не стоит об этом переживать. — В голосе Оланского зазвучала сталь, а глаза блеснули фанатичным огнем, которым были столь знамениты члены этой семьи. — Я не забываю тех, кто помогает мне. Но чтобы вы не испытывали лишних терзаний, я прощу вам не один, а все долги вашей семьи и готов взяться за разрешение ваших проблем с Багратовыми.

Это был сильный удар. Семья Брауншвейн действительно в последние пятьдесят лет умудрилась ввязаться в несколько рискованных проектов в попытке восстановить сильно пошатнувшееся финансовое положение, ведь поддержание одной из самых больших армейских группировок среди аристократов требовало денег. Но хоть многие проекты и выгорели, то с охраной рудников Багратовых вышел огромный конфуз. Это привело к тому, что уже пару лет между ними кипели неостанавливающиеся судебные тяжбы, которые могли привести к потере огромной суммы денег. И вот Оланские, негласные лидеры среди аристократов, согласились помочь решить эту давнюю проблему.

Быстро взвесив все плюсы и минусы предложения, Георгий кивнул со словами:

— Хорошо. Мои бойцы будут в городе через час. Только прошу сделать всё возможное, чтобы не возникло препятствий со стороны парламента.

— Конечно. Жду результата. И прошу передать мои данные любому рыцарю, дабы мы могли начать столь необходимое нам сотрудничество, — довольно сказал Бернард и отключил связь.

Сам Георгий нажал на кнопку селектора и произнёс:

— Каселя ко мне немедленно! — и сел за стол, доставая необходимые бумаги, готовясь к тяжелой работе. Ведь ему предстояло сделать очень многое, и не только в следующие несколько часов, но и недель, ведь сегодня начинались те события, которые могли как погубить его семью, так и вознести на новые высоты.

После окончания разведки Лена решила отступить. Атаковать без какой-либо поддержки защищённую крепость, в которую превратился район за рекой, было чистой воды самоубийством. Также на желание девушки отступить повлияло и наличие воздушных тварей, которые начали двигаться в её сторону, подчиняясь чьим-то командам.

Поэтому, сжав водяную сферу почти вдвое, чтобы восстановить её убойную мощь, Лена рванула прочь от черной реки. Но, даже несмотря на это, отступление проходило тяжело. Множество корней беспрестанно пыталось если не схватить её, то хотя бы задержать, казалось, они решили взять девушку измором. Это совершенно не вязалось с их поведением несколькими минутами раньше, так что Лена буквально чувствовала незримую руку их командира. И исходя из своего предыдущего опыта, Северская сделала предположение, что враг ей знаком.

В какой-то момент, прорубившись сквозь очередную стену и мешанину растений, девушка вылетела к месту, откуда начала свою разведку. Сделала она это в очень подходящий момент, ведь спустя всего несколько секунд Северская снова увидела, как пытаются утащить тех, кого она не так давно спасла. Подпитавшись от уже ослабевшего гейзера, девушка усилием воли создала стену, отрезав улицу от наступающих темных тварей и приведя их в замешательство. После, подскочив к кокону, у которого стояли несколько полицейских, она увидела, как они пытались извлечь детей, которые были покрыты белой клейкой субстанцией. Сами дети находились в полубморочном состоянии и ничем не могли помочь, так как вообще мало реагировали на происходящее. Подбежав к ним, девушка взмахнула мечом несколько раз, отделяя детей от основной субстанции, и те с тихими вскриками попадали прямо на руки спасателям. Схватив одного из детей, она крикнула стражам порядка, которые подхватили остальных:

— Бежим, и немедленно, сюда идут ещё твари!

И первой последовала своему совету.

Холодный безэмоциональный голос привел в чувство людей, которые при виде рыцаря замерли и, схватив, кого удалось, из других пострадавших, побежали вслед за ней. Сама Лена оступиться немного не успела, отвлекшись на помощь другим. Через стену воды, которая из-за потери источника в виде пожарного гидранта истончилась окончательно, пролетели трое. Это были те самые твари, которые прибыли вместе с Клаусом. Пробежав ещё несколько десятков метров, Северская поняла, что оторваться явно не успевает, и, насколько было возможно аккуратно, бросила ребенка на землю и снова схватилась за автоматы. Открыв беглый огонь, девушка рванулась прочь по дуге, уводя троицу подальше от детей. Огонь, правда, имел больше психологическое значение, чем реальное, однако даже от этого давления твари решили избавиться радикально. Пасти тварей раскрылись и почти полностью превратили безликую серую голову с огромным ртом, а из него хлынула желтая дымка, в которой прямо на глазах начали растворяться пули из металрики, которыми решила воспользоваться девушка. Но даже такое нападение сработало, и несколько пуль таки добрались до своих целей, пробив их кожу и заставив кровоточить голубоватой кровью.

Тварь заорав дурниной и отлетела в попытке избежать столь неприятной цели. Но вот две остальные таки смогли остановить пули и рванулись вперед. Девушка уже приготовилась снова открыть огонь, как из-за поворота вылетела полицейская машина с водометом, и огромный поток воды рванул вперед, сбивая тварей с курса. Воспользовавшись замешательством противников, девушка выхватила меч и метнула его в одну из тварей, пронзив её насквозь. Новая очередь же снесла и вторую тварь, обрушив её на землю и заставив конвульсивно дергаться в агонии. Рывком приблизившись к ней и вырвав свой меч из тела твари, девушка рванула обратно к бесчувственному телу ребенка. Закинув оружие на свои места и подхватив тело на руки, Лена побежала к водомету, который как раз начал разворачиваться, чтобы покинуть улицу. Раскрывшиеся задние двери также указывали, где ждут свою помощницу полицейские со своим грузом. Поэтому, заскочив в машину, девушка передала ребенка на руки пожарным и полицейским, после чего крикнула:

— Валим отсюда! Быстро! — И на то были причины, ведь авены, которые в данный момент висели неподалеку, сообщали о приближении ещё около двух десятков летающих тварей.

Водитель водомета лишь сильнее вжал педаль газа и рванул вперед, изо всех сил пытаясь обогнать преследователей. Сам старт оказался настолько резким, что несколько человек едва не вылетели на асфальт вместе с бесчувственными телами гражданских. Девушке даже пришлось схватить одного из пожарных и с силой закинуть обратно в глубины машины, когда

тот уже почти скатился по поддону. После этого, выхватив автомат из-за спины, Лена открыла огонь энергетическими пулями в попытке отогнать тварей, однако тех почти сразу накрыла черная пленка, которая лишь рябила из-за выстрелов. Увидев это, один из полицейских крикнул:

— А есть что-нибудь поубойнее?!

— Есть, — холодно крикнула девушка, — но у меня ограниченный боезапас, — и продолжила поливать огнем тварей. Полицейский, услышав ответ, лишь кивнул и, выхватив пистолет из кобуры, тоже начал вести огонь. Стрелял он редко и только тогда, когда мужчина считал, что попадет наверняка, как и девушка, экономя боезапас. Но это всё равно не спасло бы их транспорт, если бы, внезапно не натолкнувшись на невидимую стену, твари бы не повисли в воздухе.

— Почему они остановились? — крикнул всё тот же мужчина.

В ответ девушка лишь пожала плечами и продолжила наблюдать за тварями, которые, подчиняясь лишь им известным приказам, развернулись и полетели навстречу новой угрозе.

Через несколько минут они уже были у временной базы полицейских и беженцев. Машина, проехав немного вперед, остановилась в стороне. Вышедшую из неё Лену встретили несколько удивленных взглядов со стороны полицейских и беженцев. Сойдя на землю, сама девушка нашла ближайшее возвышение и села на него, положив голову на руки. В голове у неё проносились тысячи мыслей в попытках обнаружить хоть какой-то способ прорваться к командиру врага. Но её размышления были прерваны подошедшим мужчиной с погонями полковника и его голосом:

— Ну что, госпожа рыцарь, облажались?!

— А? — оторвалась от своих мыслей Северская и подняла взгляд на своего собеседника. Шлем она уже отключила, заменив его маскировочной завесой.

— Я спрашиваю, что вы здесь делаете, когда в городе творится... ну, всё это!

— Думаю и отдыхаю. Набегалась за последние полчаса.

— Значит, помочь спасти гражданских не желаете?

— Нет. Это ваша работа, могу помочь, только если это не будет мешать. Как, например, им, — ответила ему девушка и ткнула в сторону своих временных союзников, с которыми совсем недавно вытаскивала гражданских из-под удара Невелиса.

Эти слова взбесили полковника ещё сильнее, и он, сдерживаясь из последних сил, произнёс:

— А то, что сотни людей погибли из-за тебя, ваше величество не волнует?!

— Ну, начнем с того, что я не королевских кровей, — сказала Лена, всё сильнее погружаясь в холодное безразличие, из-за чего её глаза начали источать эманации страха. Однако мужчина то ли оказался не робкого десятка, то ли, как подозревала Лена, просто в яростном угаре не чувствовал его. — А по поводу невинных людей, которые могут погибнуть, разве это не ваша работа — их спасти? Моя же задача — уничтожить корень проблемы, и в данный момент я пытаюсь понять, как мне пересечь ров, своеобразный укрепрайон, перебить несколько сот тварей, способных летать и плевать кислотой. К тому же ещё неизвестно, на что способен их

командир. И поэтому я должна сделать в одиночку. И вот вместо того, чтобы орать тут, может, предложишь дельный совет?

Услышав холодную, как космический лед, речь девушки, полковник совершил несколько вдохов и выдохов и всё же сказал более спокойным голосом:

— Полковников Романов. Если ваша проблема имеет такие масштабы, то на вашем месте я бы дождался армии, которая и поможет вам пробиться. По моим данным, они будут тут примерно через полчаса. А пока... — он всё также язвительно проговорил, — ...вы можете нам помочь с эвакуацией.

Интерлюдия. Воздушное пространство города Кведла

Симонов и его звено приближались к их цели. И полученные ими данные совершенно не вдохновляли парня, а лишь ещё больше вгоняли в депрессию. И лишь одно позволяло надеяться на лучшее. Это было сообщение о том, что в городе был замечен первый рыцарь и она уже вступила в бой. Теперь их задача состояла в том, чтобы помочь ей и связать боем тварей в воздухе.

Но внутренняя чуйка подсказывала Сергею, что всё будет не так просто, как бы им хотелось. И чуйка его не подвела. Не успели они выйти на расстояние удара и открыть огонь по тварям ракетами, как радары взвыли, предупреждая об атаке. Из невидимости вышли около десятки машин и, атаковав сверху, нанесли удары по истребителям. Самого Симонова спас только его предыдущий опыт столкновения с подобной машиной, хоть и другого класса. Это позволило ему разминуться всего в нескольких метрах с лазерной атакой. Однако его сослуживцам повезло не так сильно, лишь ещё двоим удалось избежать критического попадания, но остальные семь машин были буквально разорваны на части, а их пилоты погибли. Учитывая, что изначально их эскадрилья насчитывала всего тридцать две машины, это был ощутимый удар.

Сам Симонов, используя один из сложнейших пируэтов, попытался ответным ударом уничтожить противника, но, кто бы ни сидел в машинах противника, своё дело он знал, и ракеты просвистели мимо, однако всё же угодили в одну из групп летающих тварей, что также двинулись в сторону истребителей. Но сам пилот понимал, что это только начало тяжелого боя, смотря на приближающегося врага.

Бой в небесах оказался для Лены прекрасным подарком. Вскочив со своего места, она, бросив полковнику: «Если смогу, помогу вашим бойцам по пути», — собралась рвануть к центру города. Упускать такую возможность девушка не собиралась, хоть и строились её расчеты лишь на предположениях. Путь девушке предстоял непростой, ведь, хоть воздушные твари и отвлеклись на внезапную подмогу, Лена подозревала, что надолго союзников не хватит.

Правда, прежде чем девушка успела покинуть базу, к ней наперерез рванулись три тени. Это оказались те самые дети, которых она вытащила из кокона. И хоть их и успели перехватить, она всё же остановилась и, посмотрев на их заплаканные лица, подошла поближе и спросила чуть оттаявшим голосом:

— Ну и чего мы плачем?

Выяснилось из бессвязной речи детей, что где-то там, в городе, остались их родители, и они просили спасти их. Но, несмотря на то что девушке было очень жалко этих подростков, она произнесла:

— Я сделаю что смогу, но, боюсь, слишком многое зависит от удачи. Но... — она остановила рукой детей, которые собрались снова заплакать, — ...я обещаю сделать всё, чтобы одолеть злодея и тем самым спасти ваших маму и папу.

— Обещаешь? — всхлипывая, спросила девочка лет десяти, смотря на девушку своими горящими фиолетовыми глазами. В ответ хранительница лишь кивнула и, закрыв голову шлемом, побежала прочь с базы. По дороге она заметила отъезжающий мотоцикл и, вскочив позади его ездока, приказала:

— Направляйся как можно ближе к центру города.

— Но мне нужно ехать на точку...

— Она близко к центру?

— Достаточно.

— Тогда подойдет, выдвигаемся. — Мотоциклист кивнул, и мотор взревел, а сама девушка вцепилась в его торс, чтобы не свалиться с транспорта.

Интерлюдия. Юго-восток от центра города

Когда охранник предложил использовать машину для эвакуации, Ирине это показалось хорошей идеей. Однако всего пять минут спустя девушка, наконец-то пришедшая в себя после потрясения, устроенного ей Вассер, осознала всю неправильность этого решения. Понял это и Серж, и, смотря на забитую машинами проезжую часть, сказал:

— Может, лучше пешком?

Лукас — так представился им охранник в день их знакомства — лишь согласно кивнул и, вырулив к обочине, выбрался наружу, перебравшись через сиденье пассажира. На это потребовалось некоторое время, ведь ему ещё пришлось доставать из бардачка дополнительные обоймы для пистолета. После Лукас стал своеобразным тараном для их маленькой группы, уверенно прокладывая дорогу сквозь толпу напуганных людей, которые за столько лет, конечно, забыли, если вообще знали, маршруты эвакуации.

Но, как выяснилось спустя еще минут десять, испуганная толпа не самая крупная их проблема. Небо над толпой разорвал оглушительный крик, и появилось пять тварей, которые набросились на толпу. Повсюду раздались крики боли и отчаяния людей, которых буквально разрывали на части. Прямо в двух шагах от их группы упала одна из тварей. Реакция охранника оказалось достаточно хорошей, и он не только успел выхватить пистолет, но и сделать пять последовательных выстрелов. И несмотря на то что тварь была в броне, выстрелы почти в упор позволили пробить её даже пистолетной пуле.

Очередной рев разорвал пространство, и тварь, раскрыв пасть, плюнула желтым сгустком концентрированной кислоты. Лукас среагировать, будучи оглушенным ревом твари, просто не успел. Кислотно-желтая капля, попав на грудь охранника, мгновенно прожгла и одежду, и тонкий бронежилет под ним. В момент, когда кислота дошла до кожи, Лукас закричал от боли и попытался стереть с себя капли кислоты. Но это не получилось и лишь увеличило его страдания из-за начавших оплывать пальцев. Лукас упал на землю и забился в агонии, единственным положительным моментом в этом было то, что продлилась она недолго.

Сами же Ирина и Серж, воспользовавшись предоставленной возможностью, рванули прочь, как, собственно, и почти все люди вокруг, за исключением тех, кто замер в ужасе от жуткого зрелища агонизирующего человека.

Но убежать далеко им не удалось. Неизвестно почему, однако тварь, расправившись с охранником, рванула вслед за парочкой. Серж первым догадался о причинах такого интереса и крикнул в ухо Ирине:

— Оно, похоже, идет за энергией Вассер, которую она оставила в тебе!

— Тогда нужно уйти подальше от людей! Иначе они могут пострадать, — ответила ему девушка и метнулась прочь от основной толпы людей. Это оказалась гораздо проще, чем она ожидала. Казалось, что люди перед ней сами расступались. Выбравшись наконец из толпы, Ирина попыталась скрыться в переулках, как внезапно позади раздался крик менеджера: «Берегись!» — и она получила толчок в спину.

Разворачиваясь уже в полете, девушка, увидев, как тварь Невелиса когтями распарывает грудь её друга, захотела закричать. Однако удар об асфальт и тихий голос мужчины, показавшийся оглушительным в окружающем мире: «Беги», — что-то сломал внутри неё.

Энергия, бесконтрольно струившаяся внутри её тела, подчиняясь бессознательному импульсу, хлестнула в кольцо и создала на месте пустого пространство для камня призрачную копию. Это был прекрасный ограненный брильянт, чья призрачная копия лишь отдаленно передавала его истинную красоту. Тварь, почувствовавшая всплеск энергии, обернулась в сторону фигуры, которая покрывалась серебром, но сделать ничего уже не успела. Серебряная энергия, вызванная перевоплощением, испепелила её не оставив после себя и пепла.

Лена же, в это время как раз помогавшая полицейским разобраться с очередной тварью, внезапно вскинула голову, почувствовав всплеск энергии. Это едва не стоило ей жизни, потому что мгновение промедления позволило твари нанести весьма точный удар и оставить на руке девушки несколько рваных царапин, которые только чудом не нанесли опасную рану.

Ответным взмахом меча оставив тваре рану на половину тела и всадив в неё ещё около тридцати пуль, девушке удалось убить своего противника. Закинув своё оружие по местам, она подошла к одному из полицейских и спросила:

— Вода есть? — и после некоторой задержки получила от него флягу. А дальше она просто вылила её себе на голову. Это сработало как банка энергетика, и, вернув фляжку глупо смотрящему на неё стражу порядка, кивнула и побежала вглубь города. Через несколько минут она уже была рядом с черной рекой.

Но пока ситуация на земле стабилизировалась, в небе над городом она понемногу становилась критической. Из тридцати двух машин, которые поднялись в воздух совсем недавно, осталось всего семь, и не сказать, что они были в идеальном состоянии.

Сказывалась и усталость самих пилотов, что за последние пару десятков минут были вынуждены показывать вершины своего мастерства и работать на пределе своих возможностей. Но если с тварями справляться удавалось, то машины противника казались просто неуязвимыми. И даже в тот единственный раз, когда летчикам удалось-таки подловить противника, он умудрился закрыться защитой и странного вида щита. Ракеты в итоге смогли лишь откинуть его транспорт на некоторое расстояние.

Сбив очередную тварь, Сергей внезапно увидел сообщение о том, что ракеты у него закончились, а спустя ещё мгновение ему пришлось пускать свой самолет в сложный пируэт, чтобы уклониться от очередной очереди противника. Однако спустя мгновение мужчина понял, насколько опрометчивым было это решение. Оказалось, что в бою его «фонарь» был поврежден, как и его костюм, что заставило почувствовать мужчину, как на него рухнула наковальня, вдавив в кресло. Закончил маневр Симонов уже в бреду, а перед глазами у него повисла красная пелена. Через неё он мог лишь слышать голос своего ведомого: «Командир, сверху!» Да и он сам видел приближающуюся машину врага. Её хищные обводы и корпус, похожий на стрелу, показался мужчине его смертельным приговором, но глаза он закрывать отказывался и продолжал смотреть на приближающегося врага.

Но всего за несколько мгновений до того, как его машина должна была превратиться в очередной огненный шар, сверху блеснуло золотом. Спустя ещё несколько мгновений оно пробило машину врага насквозь и превратило её во вспышку огня, который почти сразу погас. Сама золотая точка же резко развернулась почти на сто восемьдесят градусов и атаковала уже другую машину, только в этот раз использовав две небольшие ракеты, которыми нанесла удар почти в упор. Казалось бы, точку должен был накрыть воздушный удар, однако она даже не заметила его. Спустя несколько секунд, уничтожив ещё одну машину и трех тварей, она приземлилась на самолет Симонова.

Это оказалась фигура в странном доспехе. На вид кожаные части, сшитые в единый костюм, были прикрыты металлической броней в районе груди, рук и ног, создавая ещё один слой защиты. Шлем был глухой и не имел никаких рисунков, и только по бокам были видны небольшие крылышки, созданные будто из белых костей. На костюме были заметны целые грозди драгоценных камней, которые создавали необычные рисунки на частях брони рыцаря. За спиной у рыцаря были сложены два крыла всё из таких же частей металла и кристаллов. Часть тела рыцаря закрывали небольшие силовые щиты, которые позволяли ему игнорировать давление воздуха. Также, присмотревшись, можно было заметить висящие в воздухе печати, которые переливались золотым блеском, как, собственно, и весь костюм. Большого рассмотреть Симонов не успел, услышав в переговорном устройстве спокойный голос:

— Помощь нужна?

Смотря на реку, девушка изо всех сил пыталась перебороть отвращение от её вида и не только. Казалось, что природа этой реки была схожа с её силой, из-за чего даже находиться рядом с нею было просто больно. Но девушка понимала, что останавливаться ни в коем случае нельзя,

ведь в любой момент её могли обнаружить и атаковать. Поэтому, переборов отвращение, девушка подняла руку и направила её ладонью в сторону потока. Голову её пронзила игла боли, и девушка только усилием воли не позволила себе согнуться пополам.

А тем временем линии её силы потянулись из ладони к мутной жиже и начали медленно поднимать поток вверх, понемногу образуя арку из темной воды. Закашлявшись от темных паров, с которыми толком не справлялись даже фильтры костюма, девушка, подняв руку вертикально вверх, сделала первый шаг. Под ногой у неё хлопнула черная земля, ставшая больше похожей на болотную жижу, и девушку прошила очередная игла боли, а костюм её начал понемногу впитывать отвратительную природу окружающей земли. Сколько она так шагала по проклятой земле, изо всех сил сдерживая поток реки, она запомнить не смогла. Но вот русло кончилось, и, едва не поскользнувшись, выбираясь из него, девушка всё-таки вступила в парковую зону, точнее, в то, чем она когда-то была. Испустив вздох облегчения, Лена опустила руку, и арка позади неё рухнула обратно, сама девушка опустилась на колени, ведь боль во внутренних землях стала ещё сильнее прошивать её ноги.

Осмотрев свои ноги, после того как она опустилась на колени, девушка увидела, как в её тело проникает тлетворная энергия Невелиса. Всплеском направленной силы изгнав чужеродную энергию, девушка попыталась снова не пустить её в свое тело. Однако попытка сделать это не увенчалась успехом и только что очищенная броня снова начала понемногу наполняться тьмой. Хлопнув себя по лбу, девушка вытащила из футляра два листочка с печатями защиты. Немного посомневавшись, она всё-таки аккуратно, согласно инструкциям от Маркуса, приложила их к себе в местах чуть выше щиколоток и пропустила сквозь них ЭНРу. Листочки с печатями мгновенно вспыхнули и исчезли, а на её ногах остались рисунки. Зараженные области так и остались таковыми, однако, к радости девушки, перестали появляться новые.

Но обрадоваться девушка толком и не успела, перерыв для неё закончился. Ведь к ней рванулись как растения, так и появившиеся из зданий неподалеку перерожденные существа. У них была фиолетовая кожа, а лица походили на застывшие маски, искаженные, или в неестественных улыбках, или в гротескных плаксивых гримасах.

— Да чтоб вас, — выдохнула девушка и рванулась вперед. Она не решилась использовать автомат, да даже меч, который она извлекла из «ножен», тоже применялся ею только для оглушения. Делала она это не из большого гуманизма, а в надежде, что если убить источник проблемы, то и последствия его способностей пройдут сами. Однако, как выяснилось, все оказалось ещё сложнее. Ведь удары, которые она наносила улыбающимся перерожденным, те, казалось, просто не замечали, хотя на фоне грустных лиц это не было большой проблемой. Ведь каждый удар по ним отдавался хоть и ослабленным, но таким же ударом по ней. В итоге к моменту, когда она таки смогла пробиться к зданиям, девушка чувствовала себя избитой донельзя. Но главной проблемой было не это, а оставшиеся противники, которые всё так же преследовали девушку и совершенно не собирались отставать от неё. Выхватив очередную печать, написанную всё так же Маркусом, она вспомнила его слова: «Не знаю, когда она тебе пригодится, но смотри». Парень начал показывать. «Основная часть — это вот этот рисунок, он представляет собой, по сути, термическую бомбу маленького радиуса, однако направлять энергию нужно не в неё саму, а на кончик спирали, которая является «фитилем» для печати стазиса, но помним: когда она дойдет до конца, примерно секунд через тридцать сработает и основной рисунок. Помни это и будь осторожна с её применением». Таких печатей он сделал ей десяток, и не только для взрывов.

Метнув печать в верхнюю часть двери самого высокого здания, девушка со второй попытки таки смогла вызвать горение спирали. Когда время почти подошло к концу, девушка, которая к этому моменту уже отдалилась от входа, совершила рывок вперед, создав очередной щит перед

собой с помощью печати. Влетев внутрь здания, девушка снова рухнула на колени из-за отвратительного воздуха, который, казалось, заставлял гореть её легкие. Обернувшись, она увидела толпу врагов, которые неслись в её сторону, и в какой-то момент девушка даже испугалась, что её план не сработает, но печать Маркуса не подвела. Короткая вспышка взрыва — и часть здания рухнула вниз, заблокировав дорогу внутрь.

Но отдыхать девушка не стала и, тяжело дыша, поднялась на ноги. Впереди её ждал тяжелый путь наверх. «Ну, доберусь до тебя! Убью на ***!» — прорвался сквозь ледяную маску её гнев.

А у реки в этот момент стояла ещё одна девушка. Её тело до сих пор проходило трансформацию и броня лишь частично защищала её тело, но это совершенно не мешало ей, ведь сияние кольца оказалось гораздо более надежной защитой, чем любая сталь. Стоя перед рекой, девушка ждала, а вода перед ней понемногу становилась светлее.

Сколько ругательств про себя и не только произнесла Лена, поднимаясь вверх по лестнице, девушка потеряла счет. Проблему ей создавали не только высота, но и отравленный воздух, который хоть и стал менее густым при росте высоты, но всё ещё был тяжелым. Даже сам костюм её уже стал почти на три тона темнее, продолжая впитывать яд, а силы таяли прямо на глазах.

Но вот, наконец добравшись до самой крыши, девушка на мгновение остановилась и задумалась, почему её никто не преследует. «Так... — сказала она. — Как-то это было слишком просто. А значит... или это ловушка... ув-в... или этот гад слишком уверен в себе». О том, что правдой может оказаться и первое, и второе предположение, девушка предпочитала не думать. Но сил размышлять у девушки не осталось, ведь дышать становилось всё тяжелее, а печати на ногах всё тусклее, как, собственно, и вся броня. Поэтому, пинком открыв дверь, она выскочила на площадку крыши.

Он был там, стоял и ждал её, будто дорогого гостя, а не своего заклятого врага. Опираясь на свою трость, мужчина, галантно поклонившись, произнёс на языке республики с едва заметным акцентом:

— Ну, здравствуйте, леди, хранительница Земли. Рад, что вы решили почтить меня своим прекрасным обществом.

Девушка, изо всех сил пытаясь отдышаться, ответила на такое внезапное проявление вежливости скорее инстинктивно и поддаваясь внутреннему желанию своей души:

— И я вас приветствую, ваше... сиятельство.

Услышав её слова, мужчина удивленно поднял брови и произнёс:

— Даже не верится, что мне удалось услышать родную речь здесь, да ещё и с правильной приставкой для моего титула.

Девушка, на секунду замерев, внезапно поняла, что действительно произнесла последнюю фразу на смеси родного языка и королевства. Больше её удивил тот факт, что она смогла

вспомнить настоящий титул этого мужчины. Но, решив отложить этот вопрос до лучших времен, она сказала, доставая оружие, на всё той же смеси языков:

— Не стоит обольщаться. Я просто хотела убедиться, что вы действительно принадлежите к тем самым предателям, которые пошли против собственного народа.

— О, как мы заговорили... — произнёс Клаус. — Ну что ж, тогда позвольте мне, графу Боренову, научить вас манерам, ведь теперь вы лишь чернь, недостойная и моего пальца!

Едва мужчина договорил, вокруг закрутилась черная энергия. Девушка, видя это, дернулась в сторону, вскидывая автомат и открывая беглый огонь по врагу энергетическими пулями. Но мужчина в ответ на это лишь стукнул посохом по крыше и надменно произнёс:

— Ты правда пытаешься поразить меня этим простолюдинским оружием?

И действительно, пули лишь бессильно вязли в темном барьере, не в силах его преодолеть. Поняв и приняв это, девушка достала второй автомат из-за спины и, переведя его на стрельбу пулями из металлики, на мгновение замерла и открыла более точный огонь, используя прицеливание шлема.

В этот раз Клаус ничего не сказал, а лишь схватил трость второй рукой и дернул её в сторону, проворачивая и одновременно выпуская небольшой заряд силы. Механизм внутри трости сработал как надо, и вот в руках у мужчины появилась длинная шпага, вся исписанная вязью, через которую потекла черная энергия. Трость же раскрылась как цветок и, обхватив левую руку, создала странного вида щит, камень же занял своё место в верхней стороне запястья. Безобидная на вид стекляшка создала сложный рисунок, который развернулся над его рукой, и, вскинув её, Клаус открыл огонь в сторону девушки. Только, в отличие от пуль девушки, они были не только сильнее, но и оставляли неприятные с виду проплешины на поверхности крыши. Пули же из металлики, и так не слишком точные, мужчина просто пропустил мимо себя, а одну из них принял прямо на свой меч, который очень удачно выставил перед своей грудью. Правда, это оказалось ошибкой, и мужчину оттолкнуло на несколько шагов назад, заставив потерять равновесие. Этим и воспользовалась Лена, в несколько прыжков сблизилась с Бореновым, а в руке у неё уже был меч вместо автомата.

В ответ на это Клаус сказал:

— Отлично! Хочешь проверить себя в искусстве владения благородным оружием? Я только за, леди! — Их клинки скрестились.

В это время в воздухе происходило сразу несколько событий. При поддержке рыцаря в золотых доспехах эскадрилья продолжала свой смертельный танец над городом. Но даже так больше сбить ни одну вражескую машину им не удалось, хотя и потерь удавалось избегать.

Симонов же уже собирался плюнуть на приказы и начать выводить своих однопольчан из боя, ведь он остался старшим по званию. Но тут по каналу радиосвязи внезапно передали: «Говорит штаб. К вам направляются машины с десантом, ваша задача — обеспечить им прикрытие и не позволить врагам помешать высадке. Конец связи».

Услышав эти слова, Сергей начал ругаться благим матом. Но всё, что ему оставалось, — это подтвердить приказ своим подчинённым, и смертельная карусель закрутилась с новой силой.

Однако, несмотря ни на что, ему не только удалось продержаться до высадки десанта, но и сохранить жизни своих подчиненных, удача в конце концов отвернулась от него.

Во время очередного маневра машина пилота всё-таки не выдержала и правый двигатель его самолета взорвался, из-за чего истребитель начал неуправляемое падение. Единственное, что он успел сделать, прежде чем его самолет взорвался, — это дернуть рычаг экстренного катапультирования.

Падение, начавшееся вполне мирно, едва не закончилось трагедией, когда одна из тварей попыталась порвать его парашют, и лишь заступничество рыцаря спасло его. Посмотрев вниз, Симонов увидел необычную картину, и, решив, что ему делать, мужчина, дернул стропы парашюта, меняя курс.

Вот уже десять минут продолжался поединок Лены и Клауса, и девушка была вынуждена признать, что ей явно не хватает практики. Ведь её броня уже покрылась не только порезами, но и множеством проколов, которые всё больше мешали двигаться и ослабляли её с каждой потерянной каплей крови. Относительно целой оставалась только правая рука, которую Клаус так и не смог толком прорезать.

Это удивило мужчину, и он произнёс:

— Интересный у тебя контур, и откуда только узнала его? — и, отразив очередной неловкий выпад, добавил: — Ну, ладно, пора заканчивать этот фарс.

После этих слов его атаки стали ещё сильнее.

Девушке казалось, что она может умереть в любой момент, и в попытках отразить порхающий меч противника совершенно потеряла счёт времени. Поэтому раскрывшиеся купола десанта стали для неё полной неожиданностью. А особенно их стрельба по тварям внутри района, правда, продлилась она недолго и быстро начала затухать, потонув в криках боли солдат, которые, правда, девушка так и не услышала.

Сама же Северская после очередного финта неудачно скрестила меч со шпагой противника. Лезвие двинулось вниз и у самого края острой части меча Лены начало прокручиваться вокруг её руки. Боль пронзила руку девушки, и она выпустила меч из рук, после чего тот улетел в сторону. Лезвие шпаги продолжило движение, подсекая ногу девушки, а кулак мужчины разрядил заклинание прямо в лицо Лене. Хранительнице показалось, что ей по голове врезали кувалдой, и она едва не замертво рухнула на землю животом вниз.

Подошедший Клаус задумчиво произнёс:

— Чего-то не хватает. А, точно! — и сделал два взмаха шпаги, создавая идеально симметричный крест на спине, прорезав и двигатель, и броню, и кожу с мышцами, хоть и не очень глубоко. Адская боль пронзила девушку, и слезы непрерывным потоком потекли из её глаз вместе с оглушительным криком, вырвавшимся изо рта. А Клаус, лишь садистски улыбнувшись, спросил:

— Может, мне герб какой-нибудь вырезать у тебя на спине, а? Что скажешь?

В ответ раздался оглушительный выстрел, и Боренова буквально снесло в сторону и заставило

перекатываться почти до края крыши. Симонов, добившись первого успеха, не остановился и продолжал приближаться к Клаусу, ведя непрерывный огонь. Но первый успех оказался единственным, потому что уже третью пулю член Совета принял на щит левой руки и ответной волной буквально снёс храброго пилота почти к краю крыши.

Боренов, взбешенный внезапной атакой, уже собрался добить своих врагов, как внезапно дверь на крышу снова распахнулась. И в этот момент всем на крыше показалось, что реальность замерла. Фигура, одетая в серую синтетику и с серебряной броней поверх неё, вошла на крышу. Корона на её голове сияла так ярко, что казалось, даже без маскировки невозможно будет разглядеть лицо. Серебряная энергия продолжала волнами исходить от неё и в особенности от небольшого серпа в её руке. Небольшая выемка прямо в месте, где рукоять переходила в лезвие, была сейчас не пуста, а сверкала почти материальным серебряным камнем.

Клаус, который стоял ближе всего, произнёс, заворуженно смотря на фигуру в доспехах:

— Принцесса... да... я был прав! — Он метнулся вперед с криком: — Отдай мне камень!!!

Но девушка, казалось, совершенно не прореагировала его слова, лишь повернулась в сторону новой угрозы и, дождавшись, когда мужчина окажется на расстоянии полуметра, взмахнула серпом. Невероятно яркая вспышка серебряного света буквально затопила пространство, выжигая всё на своем пути. Последнее, что успел сказать Клаус, прежде чем превратиться в ничто под давлением силы Богоронской, было:

— Я прав, я всегда был пра-а-а-ав-в!

Следующее, что увидела Лена после того, как пришла в себя, — это как Ирина оседает на землю без сил. Но не это напрягло девушку, а следы энергии, которые исходили от её союзницы непрерывным потоком. Поэтому, преодолевая боль, девушка попыталась встать и добраться до союзницы. Однако подняться не она смогла, несмотря на помощь костюма и лекарства вколотые ей авенами. В итоге, используя все силы, Северская смогла приподняться только на четвереньки, так ползя вперед.

Но, преодолев всего около метра, девушка внезапно почувствовала, как ей на плечо легла рука, и незнакомый голос произнёс:

— Ты куда ползешь?! У тебя из спины кровь сочится!

— Нужно помочь ей... пока...

— Какой помочь? Тебе самой нужна помощь!

— Если ничего не сделать... она умрет от потери энергии. Лучше помоги добраться до неё.

Симонов видел, что рыцарь находится в отвратительном состоянии, но всё же согласился помочь и, постаравшись быть как можно осторожнее, поднял не такую тяжелую девушку на руки. Благодаря этому уже через несколько секунд они были рядом с потерявшей сознание Ириной.

— Что с ней? — спросил Симонов, глядя на бледное лицо девушки в короне.

— Слишком много энергии использовала и не может остановиться. Сейчас попробую прервать поток энергии, — произнесла Лена, но, не успев коснуться Ирины, замерла, переведя взгляд на

пилота.

Тот, поняв сомнение девушки, посмотрел ей в глаза и сказал:

— Понимаю, что не мог заслужить твоего доверия, но клянусь: я никому не раскрою её личность.

— Тогда отвернись и закрой глаза. Я смогу спрятать её лицо.

Кивнув, Сергей отвернулся. Сама же Лена, найдя источник силы Ирины, нажала рукой над ним и запустила в союзницу линии своей силы. Они, опутав источник Ирины, начали сжимать энергию девушки, и вот спустя пару минут броня исчезла с пловчихи. Сняв с себя маскирующую вуаль, Лена надела её на потерявшую сознание Ирину и сказала Сергею:

— Всё, можешь поворачиваться.

Тот, повернувшись, сказал:

— Тебе помочь с ней... ну...

— Да. Помоги добраться до лифта, — ответила ему хранительница.

Так они и поступили, ожидания Лены полностью оправдались, хоть и немного не в той форме, в какой она ожидала. Здание хоть и не полностью, но всё же пришло в норму, что позволило им спуститься не просто вниз, но на парковку, где, используя одного из авенов, девушке удалось заставить работать машину. Дождавшись, когда мужчина положит её подругу на заднее сиденье, она сказала:

— Спасибо, но дальше я сама.

— Хорошо. Сергей Симонов, приятно познакомиться, рыцарь, — сказал он и, показав на номера, добавил: — Не забудь их сбить, а то вычислят.

— Спасибо. — Кивнула Лена, срезав номера мечом и забравшись на водительское место. — И за крышу тоже.

— Это был мой долг, — ответил ей Симонов и помог захлопнуть дверь.

Вырулив за пределы парковки, девушка, лавируя мимо куч мусора, смогла спустя десять минут выбраться из-под земли и выехать на одну из дорог «островка». Дорога была непростой и стала ещё сложнее в тот момент, когда на выходе с района её остановили автоматы солдат. Один из них, кажется, командир, подойдя к её окну, постучал и произнёс:

— Не хотите поговорить с нами, госпожа рыцарь?

Лена же, опустив стекло, ответила:

— Зовите меня Вассер. И нет у мен... Кха... Кха. — Договорить она не смогла, закашлявшись уже не в первый раз кровью. Один из ударов Клауса пробил-таки ей легкое, хоть и не нанес тяжелых ран. Стерев кровь со своего лица, командир резко посерьёзnel и спросил уже совершенно другим голосом: — Вам нужна помощь?

— Мне нужно проехать, и, надеюсь, мне не придётся делать это силой.

Внезапно в наушниках капитана раздался шорох, и он на несколько секунд замер, слушая то, что ему говорят. После чего быстро выхватил из своего кармана блокнот и ручку и начал быстро что-то записывать. Закончив с записями, он отдал её девушке и сказал:

— Вам просили передать, что с вами хотят связаться, и если пожелаете поговорить, вам нужно лишь набрать этот номер. А сейчас быстрее проезжайте, — добавил он, смотря на понемногу бледнеющую девушку. Та лишь кивнула в ответ и нажала на газ, проезжая под прицелом солдат обратно во всё ещё полыхающий город.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/716638>